

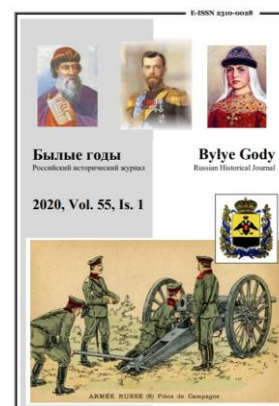
Copyright © 2020 by International Network Center for Fundamental and Applied Research

Copyright © 2020 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 55. Is. 1. pp. 67-76. 2020
DOI: 10.13187/bg.2020.1.67
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

The Significance of the Principle of Legality in the System of Legitimacy of N.M. Karamzin

Sergey A. Pravkin ^{a,*}, Vera V. Smirnova ^a, Rosalina V. Shagieva ^b, Maria A. Khvatova ^c

^a Russian University of Transport, Russian Federation

^b State University of Management, Russian Federation

^c Bauman Moscow State Technical University, Russian Federation

Abstract

The article deals with the problems of legitimacy, legitimacy and legality, and legitimization of power in relation to the period of monarchical rule, based on the political and legal platform of N.M. Karamzin, who was at the origins of Russian conservatism. The system of legitimism represented in history not only the historical right of power to resolve issues of the state and defend sovereignty, national borders, and justify the legitimacy of dynastic power, but also the legitimacy of power in General. The authors' analysis of N.M. Karamzin's views touches on certain aspects of monarchical legitimation. The autocracy of the concept of legitimism is the root principle of the Russian state order. The historian proposed the implementation of Republican ideas through a monarchical form of government, while advocating the combination of the patrimonial model of power and the principle of legality. From the point of view of N.M. Karamzin, the legality is compatible with any method of government. Any state is based on the rule of law. The attempts to limit autocracy in its understanding contradict the natural nature of Russian law, lead to lawlessness and anarchy. He recognized the freedom of man within the limits of the laws. N.M. Karamzin considered legitimism in the traditional sense as loyalty to the root laws and the truth of the monarchy. The authors conclude that the position of N.M. Karamzin can be called a political and legal justification of the monarchical power. His views were the starting point for subsequent discussions on individual approaches to the concept of legitimacy. The main source of the publication was N.M. Karamzin's work "A note on ancient and new Russia in its political and civil relations".

Keywords: power, legitimism, legality, legitimacy, constitutionalism, radicalism, conservatism, legal monarchy, law.

1. Введение

Два важнейших принципа, на которые опирается власть это – легальность и легитимность. Легальность власти подтверждает ее юридические основы, легитимность строится на историческом происхождении и на существующей поддержке. Если легальность власти может оказаться несомненной, безусловной, то легитимность может утрачиваться, потому что основывается не только на исторической традиции, но и на реальном доверии к ней. Потеря легитимности опасна, она может вести к постепенной утрате легальности власти. Легитимность и легальность как два крыла необходимо поддерживать всеми законными способами. История подтверждает, что легальная власть может быть нелегитимной, нелегитимная власть может быть легальной.

Целью работы является анализ политико-правовых взглядов в системе легитимизма Н.М. Карамзина.

* Corresponding author

E-mail addresses: pravkin@bk.ru (S.A. Pravkin), veryvera@list.ru (V.V. Smirnova), shagsas@mail.ru (R.V. Shagieva), Xvatovama@rambler.ru (M.A. Khvatova)

2. Материалы и методы

Большое место в работе в связи с заявленной проблематикой исследования значения принципа законности в системе легитимизма Н.М. Карамзина занимает его произведение «Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях». Кроме того, изучены опубликованные письма Н.М. Карамзина к И.И. Дмитриеву, а также ряд работ российских авторов, посвященных социально-политическим, политико-правовым взглядам Н.М. Карамзина, легитимности государственной власти, монархическим и либерально-политическим идеям в России в XIX веке.

Методологическая база исследования опирается на общенаучные методы синтеза, логического анализа, которые способствовали критически-аналитическому осмыслению теоретических и программных положений, первоисточников. Историко-политологический анализ дает возможность актуализировать поставленную проблематику для современного политического процесса. Формально-юридический метод (аналитический) – метод юридической догматики – применялся для использования юридических дефиниций, аксиом, конструкций и выстраивания между ними логических связей. Анализ совокупности суждений и фактов в контексте исторической обстановки проведен с использованием сравнительного и сопоставительного методов. Аксиологический принцип органически связан с исторической наукой, поскольку одной из важных черт аксиологического мышления является восприятие концепции наследия прошлого как ценности.

3. Обсуждение

Исследованием взглядов Н.М. Карамзина занимался ряд авторов. В XIX веке обосновывается значение ученого в истории русского законодательства (Калачов, 1866). В XX веке рассматривается эволюция его мировоззрения (Лотман, 1957), общественно-политические взгляды (Жданова, 2012). Его произведение «Записка о древней и новой России» называют первым опытом ретроспективной и сравнительной политологии в России (Пивоваров, 1991: 12). Нельзя не согласиться с мнением о том, что именно Карамзин является основоположником русского консерватизма (Нуреева, 2013). Русская история для Карамзина является единственной истинной российской конституцией (Холмогоров, 2016). Взгляд ученого на государственную власть не перестает быть в центре внимания и в современное время (Жилинская, 2016; Куприн, 2017; Кузнецов и др., 2019). Однако до сих пор мало изучено значение принципа законности в системе легитимизма Н.М. Карамзина, понимание данного принципа и системы с позиций прошлого и настоящего в связи с продолжающейся дискуссией об истоках и перспективах монархической государственности в России. Не решены подходы к системе престолонаследия в связи с различным толкованием принципа законности в системе легитимизма. Чтобы как-то повлиять на эту дискуссию, мы обратились к истокам, к трудам Н.М. Карамзина, который одним из первых в истории русской юридической мысли теоретически обосновал концептуальные основы русского легитимизма с опорой на принцип законности. В связи с таким пониманием данное исследование является весьма актуальным.

4. Результаты

В истории политической и юридической мысли легитимизм выступал как теория, обосновывающая законность монархических династий и законность власти вообще. Этот вопрос тесно связан с темой престолонаследия. Наиболее древним в нашей истории текстом, обосновывающим легальность и легитимность власти, было «Слово о Законе и Благодати» митрополита Иллариона (Митрополит Илларион, 2011) – можно сказать «теория православного легитимизма». Необходимо также помнить, что легитимизм – это не столько доктрина, сколько достижимая, существующая реальность. В противном случае подтачиваются основы легальности власти. Легитимизм не связан только с порядками престолонаследия, он связан с законностью в строгом понимании как верности основополагающим, неизменяемым, конституирующим, коренным законам. В православии Благодать у митрополита Иллариона не противопоставляется Закону, а является принципом его исполнения (Митрополит Илларион, 2011). Легитимизм как верность Закону. Действие в рамках закона – не меняет его основ, например, введение мorganaticкого брака Александром I в содержание династического законодательства или принятие текста Акта 1797 при Павле I, где данный брак отрицается, являются крайними позициями одного закона, принятого, как утверждал Н.М. Карамзин, с Хартией 1613 г. Таким образом, самовольное заключение браков в нарушение норм о династическом браке выводит лиц из числа претендентов на престол. Если потеряны основы легитимности, то с нею – будущие предпосылки легальности. Не может быть легальной власть нелегитимного монарха или правителя. Вопрос о русском престолонаследии необходимо рассматривать с позиций легитимности и легальности. Действующее династическое законодательство есть основа монархического легитимизма. Легитимный монарх восходит на престол не через выборы, а в соответствии с принципом легитимизма, т.е. в соответствии с Хартией 1613 г. и Актом о престолонаследии 1797 г.

Легитимизм как политический принцип был сформулирован на Венском конгрессе и затем использовался для обоснования законности власти правящих династий, он – главный принцип Священного союза монархов. В.В. Жилинская отмечает, что «благодаря легитимации

государственная власть приобретает признак легитимности. И поскольку власть является посредником между властвующими и подвластными, может произойти ее «девальвация», или, наоборот, «ревальвация», что обусловлено степенью и качеством взаимного исполнения обязательств» (Жилинская, 2016).

Как известно, Н.М. Карамзин был теоретиком русского консерватизма, хотя и продолжал использовать, трактовать идеи государственного права с позиций школы естественного права. Либеральным проектам Н.М. Карамзин противопоставил концепцию «национального государства». Революция в Европе вызвала поворот во взглядах ученого (Пирожкова, 1978: 15). Им предлагалось в раннем периоде осуществлять республиканские идеи через монархическую форму правления. Выступая против планов М.М. Сперанского, связанных с заменой дворянства в управлении на чиновничество, исходил из позиций законности (легитимности). В «Записке о древней и новой России» он выступает за традиционную модель распределения власти. М.М. Сперанский выступал за ограниченную монархию, Н.М. Карамзин – за неограниченное самодержавие, за гарантию законности в виде «личной добродетели монарха», против любого политического и юридического радикализма.

Его правопонимание было связано с поисками модели, типа русского права. Происхождение права он выводил не через римское начало, а через скандинавское. В скандинавском праве, с его точки зрения, четкое отличие от права римского проявлялось в доминировании права обычного, что придавало законодательству национальное, народное значение. С позиций послереволюционного легитимизма он подчеркивает важность Уложения Алексея Михайловича.

Автор «Записки о древней и новой России» выступает против системы разделения властей. Монархия, с его точки зрения, не оставалась одинаковой в истории, а постоянно совершенствовалась, например, от жесткого абсолютизма к просвещенному правлению и пр. В модели Н.М. Карамзина «право без власти – ничто». Дело состоит не только в нравственной основе права, но и в методах его реализации. Деля законы на естественные, положительные и нравственные, историк подчеркивал, что они должны обеспечивать не столько личную свободу, сколько – личную безопасность. Политические и правовые взгляды ученого повлияли на формирование теории официальной народности. Раскрывая свои взгляды, он отстаивал исторические идеалы государства. Сформулировав тезис об «истинном самодержавии», разработал такие правовые категории, как «традиция в законодательстве», «государственное устройство», «коренные законы» и др. Свою концепцию национального (народного) государства он противопоставил либеральным проектам. Н.М. Карамзин был сторонником ограничения самодержавия, но это должно быть со стороны закона. В советское время Ю.М. Лотман обращал внимание на эволюцию взглядов Н.М. Карамзина (Лотман, 1957: 131). Минаева Н.В. называла «Записку о древней и новой России» «Манифестом русского консерватизма» (Минаева, 1982: 77). Историк предлагал реализацию республиканских идей через монархическую форму правления, выступая одновременно за соединение патримониальной модели власти и принципа законности. Законность совместима, с его точки зрения, с любым способом правления. На верховенстве закона основано любое государство. Н.М. Карамзин не вводил никакой другой гарантии соблюдения законов, кроме личной добродетели царя.

Консерватизм Н.М. Карамзина как политико-правовая концепция был направлен против политического радикализма XIX в. Самодержавие в этой концепции легитимизма выступало как коренное начало русского государственного порядка. Даже либералы в России реализовывали свои проекты «сверху», через самодержавие. Автор был не против реформ, а против реформ, недостаточно подготовленных историей. Он соединяет патримониальный подход с принципом законности. Коренные законы должны исходить из единой власти, причем здесь разделение властей. В основе экономического строя должна лежать неприкосновенность собственности. Самодержавие ограничивается просвещенными законами и авторитетом народности. Законность в понимании ученого означала не только практику легитимизма, но и характер происхождения власти и государства. Гарантом соблюдения принципа законности выступает личная добродетель царя.

В самодержавном государстве «государь есть живой закон» (Карамзин, 1991: 102). Почему Н.М. Карамзин выступал против планов ограничения самодержавия? Потому что самодержавие было «итогом своеобразного исторического процесса, которым создавалось российское государство. Ограниченное самодержавие можно рассматривать как переходную форму от государства абсолютного к государству конституционному» (Мамитова, 2001: 33). В неограниченной монархии историк увидел реальный механизм противодействия аристократии, олигархии, демократии, тирании. В России сама власть всегда выступала носителем перемен и фактором прогресса. В глубине национального государства он видел «начала русского права».

В «Записке...» Н.М. Карамзин «высказался как противник парламентаризма даже в самых ограниченных формах» (Азаркин, 1999: 196). Раскрывая гибельность модернизации М.М. Сперанского, «он полагал, что такие люди не желают или не умеют понять место и роль России в мировом историческом процессе. Они не видят положительных черт в традиционном устройстве нашей страны и не способны его вписать в политическую систему новой России» (Асонов, 2016: 219).

Так как народ в 1613 г. восстановил монархию, то она, по его мнению, является народной. Интересно, что в честь данного события в Российской Федерации введен государственный праздник – День народного единства, а сама государственность России в своей символике частично повторяет монархические символы. История как бы снова возвращает нас к осмыслению идеи монархической государственности, ее позитивной роли в истории. Земские соборы, с точки зрения историка, выступали настоящей представительной моделью русского парламентаризма. Неограниченная монархия, таким образом, заключала в себя народность и становилась национальной формой правления.

Н.М. Карамзин утверждает программу «истинного самодержавия». Правовые школы второй половины XIX – начала XX вв. развивали позитивный, социологический, историко-органический критерии в содержании права, подчеркивая его сущность, а не только формальное выражение. Н.М. Карамзин в свое время такую интерпретацию осуществлял с помощью нравственного критерия содержания правовой нормы.

Автор считал, что русское право имеет свои начала, как и римское. Признавал в основании государства – отказ от практики частных договоров между княжеской властью и остальным обществом, полагая изначально заключение единого договора, но преувеличивал влияние скандинавского права на русское в противовес римско-византийскому влиянию.

Трактовка послереволюционного легитимизма Н.М. Карамзина связана с традиционным толкованием «учредительного закона», соответствующего духу Земских соборов, духу общества или общественного договора, духу клятвы верности Романовым. «Россия получила Уложение, скрепленное патриархом, всеми значительными духовными, мирскими чиновниками и выборными городскими. Оно после хартии Михайлова избрания есть донныне важнейший Государственный завет нашего Отечества» (Карамзин, 1991: 94). Следовательно, формой выражения договора и общественного согласия выступает Хартия (Грамота) о законном избрании всей династии Романовых и последующее системное закрепление законодательства, государственного и иного права, в Соборном Уложении. Также здесь прослеживается связь Хартии с национальным государственным законодательством. Н.М. Карамзин формулирует модель «истинной монархии», в которой действует «живой закон», «в монархе российском соединяются все власти: наше правление есть отеческое, патриархальное» (Карамзин, 1991: 94). Народ в его понимании, спасая страну от поляков, учредил снова правление монархическое, а не республиканское. Таким образом, в основе договора лежит простое согласие народное. Новое возвращение монархии и во Франции лишь укрепляли взгляды ученого. Попытки ограничения самодержавия в его понимании противоречат естественной природе русского права, ведут к беззаконию и безвластию. Так как республиканская форма невозможна по причине падения нравственности, то монархия возможна и существует на том уровне нравственности, на котором республика падает.

Необходимо учитывать то, что Н.М. Карамзин не разграничивал категорий «общество» и «государство». «Если для Н.М. Карамзина сами понятия общества и государства были тождественны, то уже само их разграничение, постановка вопроса об их отношениях появилось у государственной школы» (Медушевский, 1994: 10). Обозначив проблему соотношения свободы и закона, он признавал свободу человека в пределах законов (Калачов, 1866: 7). С его точки зрения, свобода не заключается в одной только демократии, она может сочетаться с иными разновидностями правления, может иметь разные степени и всегда стремится получить защиту от злоупотребления власти. Таким образом, свободу личности и защиту ее прирожденных прав обеспечивает не только демократия: есть демократии, которые, как во Франции, приходят к отрицанию и ниспровержению свободы. Получается: при монархии было лучше, чем стало при республике. Самодержавие в его понимании есть противодействие радикализму и деспотии, которые и собственных законов не соблюдают. Его «История государства Российского» (Карамзин, 2010) также являлась попыткой выяснения отношения к Европе. В наследственном характере власти ученый видел гарантию от безвластия.

Свои правовые взгляды он наиболее системно выразил в концепции «истинной монархии», которая строится на нравственном и традиционном праве: личных добродетелях, совести монарха и народных традициях. Немецкая историческая школа утверждала, что «дух народа выражается в праве народа». Н.М. Карамзин считал, что «дух народа определяет границы самовластия монарха», самодержавие ограничивается авторитетом народности. Потеря связи с народностью ведет к перерождению самодержавия в тиранию или деспотию.

«История государства Российского» Н.М. Карамзина послужила источником построения национальной политической теории и определения юридической модели взаимоотношений народа и государя. М.М. Сперанскому впоследствии также пришлось реализовывать доктрину, у истоков которой стоял Н.М. Карамзин. Обосновав правомерность происхождения власти в факте призвания Рюрика, он обосновал призвание Романовых, Хартия избрания которых приравнивается к началу конституционного правления. Аналогичные законы в современной Великобритании, начиная с Хартии вольностей, Акта о престолонаследии и др., составляют основу конституционализма и являются основой английской неписаной конституции. «Не требую ни конституции, ни представителей, но по чувствам остаюсь республиканцем и верным подданным царя русского:

вот противоречие, но только мнимое» (Письма Н.М. Карамзина, 1886: 248-249). Республиканец Н.М. Карамзин отрицает и традиционную конституцию, представительство, республику, оставаясь приверженным свободе в монархическом понимании, считая самодержавие коренным началом русского государственного современного порядка.

Понятие государственного устройства связывается в данной модели с понятием «коренные законы». В самом призвании Рюрика Н.М. Карамзин видит отказ от правления народного в пользу единовластия. Истинное самодержавие основано на силе права: естественного и положительного. При выборе между политической свободой и безопасностью историк выбирает безопасность. Для доказательства русских начал в праве он вводит понятие «народный дух» – ту категорию, которой будет оперировать немецкая историческая школа права и русская государственная (юридическая) школа XIX в. Н.М. Карамзин обосновывал солидаристскую модель русского бесконфликтного общества.

Норманская теория была для него удобной формой обоснования наличия начал русского права. В его понимании славяне сами уничтожили демократическое правление, истинная монархия возникла из начал русского права. Истинная монархия в его понимании основана на законе, монархия сочетается с конституционализмом, с системой основополагающих неизменяемых законов. Теория естественного права Н.М. Карамзина отрицала крайности либерализма и революционности, обосновывала необходимость согласия, традиционного конституционализма в современном понимании в противовес конституционализму либеральному.

Таким образом, принцип законности в данной модели становится отражением всей системы легитимизма. Н.М. Карамзин обосновывает роль законов в самодержавном государстве. Ограничение монархии допустимо только в форме законов. Законная монархия сама себя ограничивает законами, а не учреждениями. Его принцип состоял в том, что право без власти – ничто. Верховенство закона раскрывалось через принципы деятельности самодержавной власти: власть держится сама, власть суверенная, она основана на естественноисторическом праве, поддерживается авторитетом народности и православия, если необходимо – сама себя ограничивает законом. Система законности строилась на Хартии призвания Романовых и Соборном Уложении.

Легитимизм в его понимании – идеология объединения нации, в основе легитимизма лежит неизменность установленного порядка, который основывается на праве естественном. Примеры данной модели легитимизма в современный период встречаются в странах с монархической формой правления. Н.М. Карамзин выразил подобные взгляды в начале XIX в. По его мнению, законы и законность выступают противовесом злоупотреблению власти и подразделяются на естественные, положительные и нравственные. Законодательная воля царя ограничивается его добродетелью, исполнительная воля царя ограничивается законом.

Правовая традиция – основной источник в монархическом государственном праве. Воля народа на Соборе 1613 г. стала источником права, «избирательным плебисцитом», которому сам народ придал значение на последующих соборах и узаконил в силу правовой традиции. Законы в свою очередь позволяют избежать деформации монархического правления. Соединяя реальное право и идеальное право, он создает концепцию коренных законов, которые узаконивают порядок на многие времена, навсегда даруемые. Коренные законы близки пониманию конституционных законов. Учредительный и долговременный характер таких законов является основной нормой, все остальные законы строятся с учетом основных. Хартия и Уложение являются основополагающей нормой. Позже в Российской империи подобные законы именовались Основными государственными законами. Император Николай II утвердил в 1906 г. их новую редакцию. Ранее эти законы были кодифицированы под началом М.М. Сперанского (1832 г.), а вступили в силу Манифестом об их введении в действие императора Николая I. Но отличие редакции 1906 г. состояло, прежде всего, во введении парламента и различных гражданских свобод. Без мнения Государственного совета и Государственной думы законы не принимались; окончательное слово в принятии или отклонении закона оставалось за императором. Пересмотр положений Основных государственных законов без воли императора был невозможен. Император мог издавать указы, имеющие силу закона, но они имели силу лишь до следующего заседания парламента, который обязан был данный акт рассмотреть; Основные государственные законы при этом единолично монархом не изменялись.

В отличие от М.М. Сперанского, отношение к законности Н.М. Карамзина отражало характер первоначальной, а не делегированной власти. Постепенно верховная власть давала народу просветительские законы, «непременные законы». План М.М. Сперанского вел к конституционной монархии западного образца, план Н.М. Карамзина сохранял существующую самодержавную модель, строя ее на фундаменте законной монархии, которая сама себя ограничивает законом и в силу этого является монархией не абсолютной, а ограниченной – только законами, а не учреждениями. Но на практике победила модель М.М. Сперанского, кодификация под его началом в какой-то степени подготовила принятие новой редакции основных государственных законов в 1906 г. Но нельзя сказать, что Карамзин Н.М. «проиграл»: его «Записка...» заложила основы легитимизма как политико-правового учения.

Определение законного типа правления было взаимоувязано им с реализацией коренных законов, неизменяемый характер которых придавал политическому режиму характер конституционного, легитимного режима. Легитимность, с точки зрения Н.М. Карамзина, всегда обеспечивают не новые учреждения, а новые люди, которые действуют в рамках законности. Нравственные законы являются у него составной частью «коренных законов». Основной задачей государства ученый считал всестороннюю разработку основ законодательства, а не познаний в римском праве. Считая полезным не декларации о свободах, а конкретную прагматичную пользу в праве, он выступает сторонником свободы в пределах закона.

Н.В. Минаева считает, что «сочетание принципа монархического правления с «коренными законами» близко к системе западного легитимизма» (Минаева, 1982: 133).

Идея неограниченной власти и неизменяемого коренного закона сливаются. Отношение Н.М. Карамзина к законности отражало его взгляды на форму правления, он прослеживал в истории изменение формы государства под влиянием изменения законов. Таким образом, можно менять характер власти, изменяя содержание законов. Границы власти государя очерчены коренными законами, и государь не вправе преступать границ власти. Самодержец не может изменить и коренные законы. Но и само право без власти – ничто. Ослабление верховной власти ведет к ослаблению закона, легитимности и уничтожению самих прав, так как их уже некому гарантировать.

Н.М. Карамзин считал, что коренные законы должны быть трудноизменяемыми, основополагающими. Никто, кроме монарха, в государстве не может обеспечивать абсолютную неприкосновенность закона. Такая получилась «русская модель легитимизма». Он приходит к выводу о невозможности в России легитимизма западного образца.

Любое ограничение самодержавной власти Н.М. Карамзин считал не только противозаконным, но и безнравственным. В то время категория «нравственность» являлась определяющей в содержании государства и права. По ст. 47 Основных законов власть в России подчинялась ею же изданным законам, в отличие от других стран. Итак, действие принципа законности в самодержавном государстве было обосновано ученым и с точки зрения истории русского законодательства, и с точки зрения легитимизма западного образца. Он придал понятию закона в самодержавном государстве характер общеобязательной основополагающей нормативности и определенности.

Н. Калачов называет Н.М. Карамзина юристом, так как он «объяснил многие источники русского права, говорил о высоком значении законов и правосудия для государства» (Калачов, 1886: 1). Н. Калачов высоко оценил то, что Н.М. Карамзин первым познакомил общество с Русской Правдой на основе Синодальной Кормчей XIII в., с жалованными грамотами, государственными договорами, что ученый выступил сторонником единого законодательства для всех частей страны.

Н.М. Карамзин проводил мысль о «разумном государе», управляющем на основе «коренных законов». Представительное правление им связывалось в поздний период лишь с олигархическими тенденциями (Минаева, 1982: 91). Идее представительного правления Н.М. Карамзин противопоставил идею закона. Отрицая идеи реформы государственных учреждений, он не отрицал идеи совершенствования законодательства. Вместо прагматического кодекса предлагал создать «полную сводную книгу российских законов или указов по всем частям судным, согласив противоречия и заменив лишнее нужным, чтобы судьи по одному случаю не ссылались и на Уложение царя Алексея Михайловича, и на Морской устав» (Карамзин, 1991: 94). Систематическое предложение Н.М. Карамзина также состояло в том, что «русское право так же имеет свои начала, как и римское, – определите их, и вы дадите нам систему законов. Сие последнее действие назову систематическим предложением» (Карамзин, 1991: 94). Кстати, необходимо учитывать, что в византийской традиции законотворчества решающее значение придавалось составлению кодификаций.

Н.М. Карамзин в отличие от М.М. Сперанского (Сперанский, 1905) был против понятия «права человека», отстаивая необходимость «права сословия». М.М. Сперанский включал постепенно элементы права буржуазного в право феодальное, тем самым разрушая его. Против подобной эволюции законодательства выступил Н.М. Карамзин. Вместо прагматического законодательства – систематическое предложение состояло в правовом монизме; начала законодательства, не совместимые с коренными законами, должны отвергаться. Н.Л. Рубинштейн в «Русской историографии» отмечал, что историческому видению Карамзина присущи «исторический национализм, идеал консервативной традиции, противопоставляемый буржуазной революционности Западной Европы» (Рубинштейн, 1941: 180).

Н.М. Карамзин был против принятия закона, ограничивающего власть учреждением, т.е. против конституции западного, например, французского, образца. Являясь свидетелем ужасов революции, находясь в якобинском парламенте и слушая речи М. Робеспьера, Н.М. Карамзин понимает, к чему идея ограничения власти монарха учреждением может привести – к постепенному уничтожению самой монархии. «Записка о древней и новой России» 1811 г. выражала явную альтернативу буржуазному парламентаризму. Столкнулось два понимания легитимности: буржуазной легитимности, основанной на признании личности и ее прав, и легитимности

традиционной, основанной на правах сословий, которые находятся на службе у государства, включая дворянство. Нельзя говорить только о прикреплении крестьян к своей службе, все сословия прикреплены к государевым службам. По мере построения этих служб государство предоставляет и права сословиям. Эта концепция ярко выразилась в позиции русской государственной (юридической) школы второй половины XIX в. С точки зрения ученого, самодержавие не является застывшей системой, а постоянно эволюционирует, меняет свое содержание в соответствии с принципом строгой законности.

Идеи легитимизма Н.М. Карамзина развивали традиционный подход, характерный для консерватизма. Автор идеи не выступал ни против свободы, ни против справедливости, но он считал, что права сословий должны гарантировать действующие законы и действующий государственный аппарат. Если речь идет о свержении того и другого, то это путь против закона. Если власть сама с себя «снимает» права, насколько она правомерно поступает, не противоречит ли ее действия коренным законам. Не так ли развивались события вплоть до крушения СССР, когда высшее руководство во имя ценностей гражданской свободы и нравственности провозглашало отказ от действующей системы учреждений и законов, тем самым лишая каждый раз себя легитимности. И если бы система была прочна, ни одно высшее лицо не смогло бы противодействовать ей. Насколько правомерно действует высшее должностное лицо, которое выражает легитимность и легальность, сама с себя ее «снимает». Высшее лицо в государстве должно само подчиняться законам, ими ограничиваться. Наверное, Н.М. Карамзин во многом предугадал, что может произойти при отходе от действия коренных, основополагающих законов и принципа легитимности.

Современное монархическое движение представлено и легитимистами, к которым обычно относят тех, кто принадлежит к линии династии Романовых, императора Кирилла I, некоторые считают вполне «легитимной» личность великой княгини Марии Владимировны, другие полностью отрицают ее легитимность. Сторонники восстановления прав Учредительного собрания и Земского собора отвергают легитимность великого князя Кирилла I, его потомков, считая, что в новых условиях должно происходить избрание на Земском соборе. Независимо от того, есть ли перспективы у монархической государственности в России, суть легитимизма от этого не меняется, тем более что легитимность может быть как монархической, так и республиканской.

5. Заключение

В какой-то степени «Записку...» Н.М. Карамзина можно назвать началом политического и юридического обоснования монархической власти. Политический консерватизм своей теории автор сформулировал в традиционном понимании как верность коренным законам и истиной монархии.

Монархическая государственность снова в центре обсуждения, общественной дискуссии, что связано трагическим разрывом 1917 г., с вопросами осмысления личности Николая II, той России, которую мы потеряли, тем более что не состоялось Учредительное собрание, которое должно было решить вопрос о власти. Иногда и в нашем обществе делаются предложения о проведении подобного собрания. Возможно, называться оно будет по-другому. Например, в действующей Конституции РФ заложен механизм Конституционного Собрания для изменения всей Конституции или гл. 1, 2, 9. Но проблема нашей государственности, основанной на данном учредительном законе, состоит в том, что с 1993 г. федеральный конституционный закон о Конституционном Собрании так и не был принят, хотя все детализирующие законы в соответствии с Конституцией РФ должны быть приняты. Таким образом, на новом этапе истории мы снова не можем провести теперь уже Конституционное Собрание, а главное, непонятно – по каким причинам. Подобный форум и должен решать, очевидно, вопросы о характере власти, основном законе, о поправках в основной закон, которые уже сейчас в наше время предлагаются, и легитимизме в целом. Проблемы легитимизма, поставленные Н.М. Карамзиным и оформленные им в целостную теорию, снова «сами озвучивают себя в истории», сама история их снова выдвигает на первый план.

Литература

- Азаркин, 1999 – Азаркин Н.М. История юридической мысли России. Курс лекций. М.: Юрид. лит., 1999. 528 с.
- Асонов, 2016 – Асонов Н.В. Н.М. Карамзин и его вклад в консервативное обновление России // *Власть*. 2016. № 11. С. 219-222.
- Жданова, 2012 – Жданова О.В. Общественно-политические взгляды Н.М. Карамзина // *Юридическая наука*. 2012. № 2. С. 108-110.
- Жилинская, 2016 – Жилинская В.С. Легитимность государственной власти: теория и реальность // *Lex Russia*. 2016. № 9 (118). С. 27-36.
- Калачов, 1866 – Калачов Н.О. О значении Карамзина в истории русского законодательства. М., 1866. 23 с.
- Карамзин, 2010 – Карамзин Н.М. История Государства Российского. М.: Астрель, 2010. 920 с.
- Карамзин, 1991 – Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. М., 1991. 127 с.

Кузнецов и др., 2019 – Кузнецов О.В., Лотарев К.А., Тараканов В.В. М.М. Сперанский и Н.М. Карамзин: два пути цивилизационного развития России или спор о рациональной системе государственного управления? // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения.* 2019. Т. 24. № 5. С. 86-99.

Куприн, 2017 – Куприн Л.Ю. Был ли Карамзин консерватором? Консервативно-монархическая концепция Н.М. Карамзина в современной историографии // *Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки.* 2017. Т. 19. № 3. С. 81-88.

Лотман, 1957 – Лотман Ю.М. Эволюция мировоззрения Карамзина (1789–1803) // *Ученые записки Тартуского государственного университета.* Тарту, 1957. Вып. 51. С. 3-32.

Мамитова, 2001 – Мамитова Н.В. Либеральные концепции конституционного государства в России конца XIX–XX веков. М.: Моск. гос. ун-т коммерции, 2001. 127 с.

Медушевский, 1994 – Медушевский А.Н. Утверждение абсолютизма в России. Сравнительно-историческое исследование. М.: Текст, 1994. 300 с.

Минаева, 1982 – Минаева Н.В. Правительственный конституционализм и передовое общественное мнение в России в н. XIX в. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1982. 290 с.

Митрополит Илларион, 2011 – Митрополит Илларион. Слово о Законе и Благодати / Предисл. митрополита Иоанна (Снычева) / Сост., вступ. ст., пер. В.Я. Дерягина. Реконстр. древнерус. текста Л.П. Жуковской. Комментар. В.Я. Дерягина, А.К. Светозарского. М.: Институт русской цивилизации, 2011. 176 с.

Нуреева, 2013 – Нуреева С.В. Н.М. Карамзин – основоположник русского консерватизма // *История государства и права.* 2012. № 1. С. 39-45.

Пивоваров, 1991 – Пивоваров Ю.С. Время Карамзина и «Записка о древней и новой России» // Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. М: Наука. Главная редакция восточной литературы. 1991. С. 3-15.

Пирожкова, 1978 – Пирожкова Т.Ф. Н.М. Карамзин – издатель «Московского журнала» (1791–1792): Лекции. М.: Издательство Московского университета, 1978. 55 с.

Письма Н.М. Карамзина, 1886 – Письма Н.М. Карамзина к И.И. Дмитриеву. СПб: Издание II-го Отделения Императорской Академии наук, 1866. 730 с.

Рубинштейн, 1941 – Рубинштейн Н.Л. Русская историография. М., Госполитиздат, 1941. 642 с.

Сперанский, 1905 – Сперанский М.М. План государственного преобразования графа М.М. Сперанского: (Введение к Уложению государственных законов 1809 г.): С прил. М.: Русская мысль, 1905. 359 с.

Холмогоров, 2016 – Холмогоров Е.С. Конституция старого народа. Историко-политическая концепция Карамзина // *Тетради по консерватизму.* 2016. № 4. С. 96-108.

References

Asonov, 2016 – Asonov N.V. (2016). N.M. Karamzin i ego vklad v konservativnoe obnovlenie Rossii [Karamzin and his contribution to the conservative renewal of Russia]. *Vlast'*. № 11, pp. 219-222. [in Russian]

Azarkin, 1999 – Azarkin N.M. (1999). Istoriya yuridicheskoi mysli Rossii. Kurs lektzii [History of legal thought in Russia. Lecture course]. М.: Yurid. lit., 528 p. [in Russian]

Kalachov, 1866 – Kalachov N.O. (1866). O znachenii Karamzina v istorii russkogo zakonodatelstva [On the significance of Karamzin in the history of Russian legislation]. Moscow, 23 p. [in Russian]

Karamzin, 1991 – Karamzin N.M. (1991). Zapiska o drevnei i novoi Rossii v ee politicheskom i grazhdanskom otnosheniyakh [A note on ancient and new Russia in its political and civil relations]. М.: Nauka. Glavnaya redaktsiya vostochnoi literatury, 127 p. [in Russian]

Karamzin, 2010 – Karamzin N.M. (2010). Istoriya Gosudarstva Rossiiskogo [History of Russian Government]. М.: Astrel', 920 p. [in Russian]

Kholmogorov, 2016 – Kholmogorov E.S. (2016). Konstitutsiya starogo naroda. Istoriko-politicheskaya kontseptsiya Karamzina [Constitution of the old people. The historical and political concept of Karamzin]. *Tetrady po konservatizmu.* № 4, pp. 96-108. [in Russian]

Kuprin, 2017 – Kuprin L.Yu. (2017). Byl li Karamzin konservatorom? Konservativno-monarkhicheskaya kontseptsiya N.M. Karamzina v sovremennoi istoriografii. [Was Karamzin a conservative? Conservative Monarchist Concept N.M. Karamzin in modern historiography]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk. Sotsial'nye, gumanitarnye, mediko-biologicheskie nauki.* Т. 19, №3, pp. 81-88. [in Russian]

Kuznetsov i dr., 2019 – Kuznetsov O.V., Lotarev K.A., Tarakanov V.V. (2019). M.M. Speranskii i N.M. Karamzin: dva puti tsivilizatsionnogo razvitiya Rossii ili spor o ratsional'noi sisteme gosudarstvennogo upravleniya? [Speransky and N.M. Karamzin: two ways of civilizational development of Russia or a debate about a rational system of government?]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya.* Т. 24, № 5, pp. 86-99. [in Russian]

Lotman, 1957 – *Lotman Yu.M.* (1957). Evolyutsiya mirovozzreniya Karamzina (1789–1803) [The evolution of the worldview of Karamzin (1789–1803)]. *Uchenye zapiski Tartuskogo gosudarstvennogo universiteta*. Tartu. Vyp. 51, pp. 3-32. [in Russian]

Mamitova, 2001 – *Mamitova, N.V.* (2001). Liberal'nye kontseptsii konstitutsionnogo gosudarstva v Rossii kontsa XIX – XX vekov [Liberal concepts of the constitutional state in Russia of the late XIX – XX centuries]. M.: Mosk. gos. un-t kommertsii, 127 p. [in Russian]

Medushevskii, 1994 – *Medushevskii A.N.* (1994). Utverzhdenie absolyutizma v Rossii. Sravnitel'no-istoricheskoe issledovanie [The statement of absolutism in Russia. Comparative historical research]. M.: Tekst, 300 p. [in Russian]

Minaeva, 1982 – *Minaeva N.V.* (1982). Pravitel'stvennyi konstitutsionalizm i peredovoe obshchestvennoe mnenie v Rossii v n. 19 v. [Government constitutionalism and advanced public opinion in Russia in n. 19 century]. Saratov: Izd-vo Saratovskogo universiteta, 290 p. [in Russian]

Mitropolit Ilarion, 2011 – Mitropolit Ilarion (2011). Slovo o Zakone i Blagodati [Word of Law and Grace]. Predisl. mitropolita Ioanna (Snycheva). Sost., vstup. st., per. V. Ya. Deryagina. Rekonstr. drevnerus. teksta L. P. Zhukovskoi. Komment. V. Ya. Deryagina, A. K. Svetozarskogo. M.: Institut russkoi tsivilizatsii, 176 p. [in Russian]

Nureeva, 2013 – *Nureeva S.V.* (2012). N.M. Karamzin – osnovopolozhnik russkogo konservatizma [N.M. Karamzin – the founder of Russian conservatism]. *Istoriya gosudarstva i prava*. № 1, pp. 39-45. [in Russian]

Pirozhkova, 1978 – *Pirozhkova T.F.* (1978). N.M. Karamzin – izdatel' «Moskovskogo zhurnala» (1791–1792): leksii [Karamzin – publisher of the Moscow Journal (1791–1792): lectures]. M.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 55 p. [in Russian]

Pis'ma N.M. Karamzina, 1886 – Pis'ma N.M. Karamzina k I.I. Dmitrievu [Letters of N.M. Karamzin to I.I. Dmitriev, 1866]. SPb: izdanie II-go Otdeleniya Imperatorskoi Akademii nauk, 1866. 730 p. [in Russian]

Pivovarov, 1991 – *Pivovarov Yu.S.* (1991). Vremya Karamzina i «Zapiska o drevnei i novoi Rossii». [Karamzin's Time and "Note on Ancient and New Russia"]. Karamzin N.M. Zapiska o drevnei i novoi Rossii v ee politicheskom i grazhdanskom otnosheniyakh. M: Nauka. Glavnaya redaktsiya vostochnoi literatury. pp. 3-15. [in Russian]

Rubinshtein, 1941 – *Rubinshtein N.L.* (1941). [Russian historiography]. *Russkaya istoriografiya*. M., Gospolitizdat. 642 p. [in Russian]

Speransky, 1905 – *Speransky M.M.* (1905). Plan gosudarstvennogo preobrazovaniya grafa M.M. Speranskogo: (Vvedenie k Ulozheniyu gosudarstvennykh zakonov 1809 g.): S pril [The plan of state transformation of Count M.M. Speransky: (Introduction to the Code of State Laws of 1809): With adj]. M.: Russkaya mysl'. 359 p. [in Russian]

Zhdanova, 2012 – *Zhdanova O.V.* (2016). Obshchestvenno-politicheskie vzglyady N.M. Karamzina [Socio-political views of N.M. Karamzin]. *Law science*, 2012, № 2, pp. 108-110. [in Russian]

Zhilinskaya, 2016 – *Zhilinskaya V.S.* (2016). Legitimnost' gosudarstvennoi vlasti: teoriya i real'nost' [The legitimacy of state power: theory and reality]. *Lex Russia*. №9(118), pp. 27-36. [in Russian]

Значение принципа законности в системе легитимизма Н.М. Карамзина

Сергей Алексеевич Правкин ^{a, *}, Вера Владимировна Смирнова ^a,
Розалина Васильевна Шагиева ^b, Мария Алексеевна Хватова ^c

^a Российский университет транспорта, Российская Федерация

^b Государственный университет управления, Российская Федерация

^c Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана, Российская Федерация

Аннотация. В статье на основе политико-правовой платформы Н.М. Карамзина, стоявшего у истоков русского консерватизма, рассматриваются проблемы легитимизма, легитимности и легальности, легитимации власти применительно к периоду монархического правления. Система легитимизма представляла собой в истории не только историческое право власти в решении вопросов государства и отстаивания суверенитета, национальных границ, обоснования законности династической власти, но и законности власти вообще. Проведенный авторами анализ взглядов Н.М. Карамзина затрагивает отдельные аспекты монархической легитимации. Самодержавие концепции легитимизма выступает как коренное начало русского государственного порядка. Историк предлагал реализацию республиканских идей через монархическую форму правления, выступая одновременно за соединение патримониальной модели власти и принципа законности. С точки

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: pravkin@bk.ru (С.А. Правкин), veryvera@list.ru (В.В. Смирнова), shagsas@mail.ru (Р.В. Шагиева), Xvatovama@rambler.ru (М.А. Хватова)

зрения Н.М. Карамзина, законность совместима с любым способом правления. На верховенстве закона основано любое государство. Попытки ограничения самодержавия в его понимании противоречат естественной природе русского права, ведут к беззаконию и безвластию. Он признавал свободу человека в пределах законов. Легитимизм Н.М. Карамзин рассматривал в традиционном понимании как верность коренным законам и истиной монархии. Авторами сделан вывод о том, что позицию Н.М. Карамзина можно назвать политическим и юридическим обоснованием монархической власти. Его взгляды явились точкой отсчета для последующих дискуссий, посвященных отдельным подходам к понятию легитимности. Основным источником публикации явилась работа Н.М. Карамзина «Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях».

Ключевые слова: власть, легитимизм, легальность, легитимность, политико-правовая мысль, конституционализм, радикализм, консерватизм, законная монархия, истинное самодержавие, закон.